

которая соединяла истоки Вислы в Силезии с Мурсой или Шопороном (т. е. венгерским городом Soróny или Oedenburg к юго-западу от Нейзидлерского озера); таким образом — опять к среднему Дунаю по крайней мере до Прессбурга или впадения Моравы» (мой перевод с чешского; «Slovanské Starožitnosti», т. II. Прага 1910, стр. 291—292). В 1923 г. Нидерле подвел итог всем разногласиям, разобранным им подробно в «Славянских древностях» (т. II, прим. 1, на стр. 292—293), и сделал следующий, по-видимому, окончательный вывод: «Текст со словами «lacus Mursianus» (Morsianus, Musianus) и «civitas Novietunensis», испорченными в манускриптах, породил многочисленные объяснения (см. Slov. Star., II, p. 292 и 531). Но вне всякого сомнения (il est hors de doute), что первое название означает либо (soit) болота, расположенные в окрестностях Мурсы, при устье Савы, либо (soit) Нейзидлерское озеро (lutum Musun у Анонима короля Белья, 57); второе — Noviodunum около устья Дуная, по соседству с нынешним городом Исакча. Славяне располагались компактными массами ранее середины VI в. от Нейзидлерского озера, т. е. (c'est à dire) от устья Савы, вплоть до устья Дуная» (мой перевод с французского: Manuel de l'antiquité slave, t. I. Paris, 1923, p. 47, not. 1). В этом отрывке непонятно, почему Нидерле соединяет с рекой Савой город Мурсу (нын. Осиек), располагавшуюся на обоих берегах не Савы, а Дравы.

Крупнейший русский славист акад. А. А. Шахматов мимоходом коснулся определения Мурсианского озера и города Новиетуна в примечаниях к своей работе «Древнейшие судьбы русского племени» (Петроград, 1919, стр. 10, прим. 2 и 3). Автор категорически высказался за Новиодун—Исакча: «Noviodunum (готы произносили, по-видимому, Novietunum) — это город близ современного Исакчи на правом берегу Дуная в Добрудже (на запад от Тульчи)». Мурсианское озеро Шахматов склонен признать в одном из озер неподалеку от устья Дуная: «Что такое lacus Mursianus (или Musianus), до сих пор не выяснено. . . , но ясно, что его надо искать на юге Молдавии или Бессарабии; ср. Муржени — поселение в Молдавии».

Ссылаясь на Шахматова и Нидерле, писал о невыясненных до конца городе и озере академик Ю. В. Готье²², присоединяясь к тому мнению, что Новиодун был на месте Исакчи, а Мурсианскому озеру соответствует озеро Нейзидлерское в бывшей Паннонии. Последнее отождествление автор мотивирует тем, что «легче себе представить широкую волну славян, двигавшихся на юг через Паннонию, нежели длинную вереницу переселенцев, огибавших всю дугу Карпат, чтобы дойти до Адриатического моря»²³.

Следует отметить, что В. О. Ключевский обошел упоминание как о Мурсианском озере, так и о Новиодуне: [Склавены] «обитают на север до Вислы, а на восток — до Днестра (usque ad Danastrum); леса и болота заменяют им города. [Анты], самые сильные из венетов, простираются по изогнутому побережью Черного моря от Днестра до Днепра. Значит, славяне, собственно, занимали тогда Карпатский край. Карпаты были общеславянским гнездом, из которого впоследствии славяне разошлись в разные стороны»²⁴.

Из современных специалистов по древнейшей истории славян проф. П. Н. Третьяков затронул вопрос о «загадочном озере» и об упомянутом наряду с ним городе, но так же как и предыдущие исследователи не пришел к определенному решению. «Где находится названный Иорданом город Новиетун и какое озеро именовали в древности Мурсианским — осталось неизвестным. Но полагают, что западные пределы склавинских

²² Ю. В. Готье. Железный век в восточной Европе, 1930, гл. II, стр. 42.

²³ Там же, стр. 43.

²⁴ В. О. Ключевский. Курс русской истории, ч. 1, 1937, стр. 101.